

Ювенильная лужа. Заметки о победившей в России молодежной революции

Есть избитая фраза, вводящая в заблуждение: "Молодежь - наше будущее". Молодежь это всегда ее (молодежи) будущее. А наше будущее тут совершенно ни при чем.

Любая социально-политическая демагогия испокон веков содержит в себе тематический элемент "заботы о будущих поколениях". Мол, живем и делаем не столько для себя, сколько для детей и внуков наших. Поэтому давайте нам дорогу, голосуйте за нас, поддерживайте, не "шейте" нам уголовных дел. Подобная установка на соревновательное пожертвование себя будущим поколениям предполагает, что детям и внукам чего-то не хватает - обеспеченности, защищенности, прав, свобод, надежд, уверенности и т.д. Все это опирается на опять же древнее по своему происхождению, транслируемое от поколения к поколению представление о том, что молодежь в любом обществе является подавленной, чуть ли не эксплуатируемой социальной группой. Посему и деятельность, направленная на то, чтобы "у наших детей было будущее", по определению рассматривается как благородная.

Из-за привычной виктимизации молодого поколения мы можем просмотреть уникальность современной социальной ситуации в России, которая характеризуется явлением новой молодежи, уже при молодости своей заполучившей свое будущее в полном объеме и с правом полного его использования. Молодежи, социальное бытие которой определяется не привычной и ожидаемой "нехваткой" и скудностью социальных ресурсов, а наоборот - их полнотой и даже избытком. Поколение, которому не нужны красочные реликты субкультур молодежного протеста и молодежного страдания. Поколение, которое нуждается только в технологиях использования имеющегося набора ресурсов, а не в благородных практиках отказа от чего-либо или борьбы за что-либо.

Известная лицемерная установка - мы хотим, чтобы наши дети жили лучше нас, - лишена ныне фактологической опоры. Наши дети уже живут лучше нас. Трагедия взрослых в современной России заключается в том, что они не могут воспользоваться привычной палочкой-выручалочкой для всех тех, кто в силу возраста утратил способность желать и мечтать. Они не могут трогательно мечтать о счастливом будущем своих детей. Это будущее уже наступило. Интересно, что в этом практически нет заслуги взрослых. И в этом нет заслуги самих детей. Так получилось, так сложились обстоятельства.

Совершенно очевидно, что новый русский капитализм стал не только неожиданно объявленной "борьбой за деньги", но и настоящей потребительской революцией. Суть социально-поведенческих моделей россиян в 1990-е годы (многие "добирают" тогда упущенное уже сейчас, пользуясь нефтедолларовой стабилизацией) прекрасно исчерпывается метафорой поведения "детей в кондитерской".

Говорят, что не "новые левые" 1960-х, а авангардист Исидор Изу выдвинул первым тезис о молодежи как о новом революционном классе, "пролетариате общества потребления". Потом Ч.Р.Миллс и Г.Маркузе превратили этот тезис в развернутую теорию новой революционности. Быть может, это была самая наивная мысль во всей истории революционных теорий. Только дети сытых родителей плюют на комфорт. Самые сытые дети, но голодных родителей будут бережно относиться к потреблению.

В конце 1990-х - начале 2000-х в силу естественных генерационных перемен в глобальный супермаркет явилась новая мощная потребительская группа - молодое поколение россиян, в социализации которых отсутствовали хоть какие-то советские элементы. Как потребители эти "дети" гораздо взрослее своих родителей. Они остались все теми же "любителями сладкого" (а не острого), однако они уже являются настоящими "гурманами в кондитерской", умеющими и любящими выбирать, а не набивать карманы всем, что попадется под руку, - дорогими конфетами вперемишку с дешевой карамелью.

Это идеальная потребительская группа для любого стремительно растущего рынка. Это "дети", которые, как все нормальные дети, обладают "вкусом к жизни", но которые зарабатывают больше своих родителей. Быть бедным среди этих "детей" считается не то чтобы позорным, а скорее просто немодным. "Дети" не приучены

откладывать деньги в банку или в банк. У них нет своих семей и детей, а значит, они освобождены от "социально-обязательных" трат и поэтому могут тратить деньги исключительно на самих себя¹.

О чем еще, о каких еще потребителях может мечтать какая-либо система производства товаров и услуг? Российский капитализм провалил многие проекты ельцинской эпохи, однако ему удалось создать свой идеал - молодежь, рожденную в 1980-е. И согласно всем законам пигмалионовской драмы он теперь просто обязан в него влюбиться. А значит, он должен простить "детям" все - например, их аполитичность, особенно нежелание в воскресные дни после ночных клубных "оттягов" тащиться куда-то на избирательные участки, чтобы голосовать за толстопузых дядек и тетек с высокими прическами. Надо простить их потребительский, а не высокодуховный романтизм, их симпатии к легким наркотикам и нежелание служить в армии, простить их западничество и готовность слиться из страны при первой же возможности, простить их нелюбовь к сложному арт-року 1970-х, а также нелюбовь к любой поэтически ориентированной русской рок-музыке. Но самое главное - надо научиться прощать "детям" то, что они счастливы и умеют страдать только в пределах личных проблем.

Уверен, что происходившее в России в последнее десятилетие ("борьба за демократию" конца 1980-х - начала 1990-х - это другая история) вполне может быть истолковано в категориях случившейся и победившей молодежной революции. Просто революции не обязательно должны артикулироваться революционерами и победителями. Они могут быть совершенно незаметными даже для самих победителей.

В самом деле, не произошла ли в России латентная молодежная революция? Причем буржуазная молодежная революция или консервативная молодежная революция, ибо молодые люди в современной России обладают наилучшими показателями буржуазности и консерватизма среди всех "возрастных групп". Основные признаки социальной (пусть не политической, именно социальной) победы молодых по-моему налицо².

Начнем с того, что символическая власть молодежи и "молодежности" как таковой в России огромна. Молодятся все. Все хотят быть похожими на молодых. Большинство транслируемых средствами массовых коммуникаций (информационными, рекламными) "культурных образцов" или жизненно-стилевых моделей имеют сильный молодежный оттенок. Они редко связаны с какой-то зрелой или взрослой буржуазностью, я уж не говорю о мифической "протестантской трудовой этике".

Молодежный сленг становится частью политического лексикона практически моментально, на фоне чего знаменитое "мочить в сортире" выглядит глубокой архаикой, совершенно непонятно почему обеспокоившей ревнителей чистоты и частоты русского языка. Процент эфирного времени, отведенного на телевидении молодежным программам и каналам, молодежный компонент в печатной прессе - я уж не говорю об интернет-делах - в разы превышает общий процент людей младше двадцати пяти лет в современной России.

О стабильных странах говорят, что в них наиболее счастливой и обеспеченной прослойкой являются пенсионеры. Молодые же только ищут свое место под солнцем. Современные США, с их разветвленной системой пенсионного обеспечения и общественным вниманием к старикам, разъезжающими туристами по всему миру, просто идеальная картинка для этого тезиса. Положение российских пенсионеров известно всем. Реже говорят о феномене "работающих бедных", еще реже обращая внимание на их возраст.

Однако расценки в молодежных клубах, расценки на популярные молодежные развлечения (например, экстремальные виды спорта) говорят не столько о том, что молодежь легко расстается с деньгами (ибо не имеет семьи и обязательств), сколько о том, что она является самым обеспеченным классом в России. Цены на выпивку в наиболее популярных электронных дансингах выше, чем цены на выпивку в ресторанах для обеспеченных "солидных" буржуа.

Человеку между двадцатью и тридцатью годами в российских "точках роста" (Москва и некоторые областные центры) найти хорошо оплачиваемую работу в коммерческом секторе не составляет особой проблемы, по крайней мере, намного легче, чем людям среднего и тем паче предпенсионного возраста. Молодежи маловато среди предпринимателей, зато самим предпринимателям в качестве работников предпочтительнее именно молодые, поскольку ценят современные работодатели не образование и опыт, а внутренние мотивации (готовность работать и зарабатывать, "слушаться старших", делать карьеру), которых молодым, конечно же, не занимать.

Немного официальной статистики. Только с 2006 года начнется абсолютное сокращение численности трудоспособного населения в России. До этого года оно неуклонно возрастало: в 1993 году - 83,7 млн. человек, в 2004 году - 90,1 млн. человек. Начало XXI века было отмечено вступлением в трудоспособный

возраст "большого поколения 1980-х"³. В 2003 году был прирост трудоспособного населения на 647 тыс. человек, 542 тыс. в 2004 году и 258 тыс. - в 2005-м.

Говорят, что России не везет. А ведь повезло, очень повезло России. Повезло в том, что, когда осуществлялся этот прирост за счет "детей 1980-х", "нефтепаяк", выданный стране мировым рынком (при поддержке исламистских смутьянов в Азии и социалистических смутьянов вроде Уго Чавеса в Латинской Америке), обеспечил интеграцию полутора-двух миллионов молодых трудоспособных.

В 1998 году я давал нехороший прогноз по их поводу: "Особенность социальной стратификации современного российского общества заключается в том, что огромное количество его социально-престижных и материально-выгодных "ячеек" было занято в результате бурного реформирования в общем-то очень молодыми людьми. Особенно это касается новой прессы, телевидения, радио, мелких и средних посреднических фирм и, прежде всего, сфер компьютерно-информационных технологий, обслуживания, индустрии развлечений и шоу-бизнеса (то есть "третичного сектора", который любят называть хозяйственным базисом так называемого постиндустриального общества). Несколько меньше это затронуло сферу производства, банки, инвестиционные фонды, государственную службу, политику. Процесс естественной смены поколений неизбежно будет заторможен относительной "молодостью" людей, занявших верхние эшелоны наиболее модернизированного и прогрессивного сектора социально-экономического бытия России. Ситуацию обострит то, что "претендовать на занятые места" в начале XXI века будет численно "большое" поколение родившихся в 1980-е".

Я припоминаю, что никто не решался оспорить этот прогноз семь лет назад (после знаменитого дефолта). Теперь мне ясно, что непредсказуемость в современном мире ценовых реалий на глобальных сырьевых рынках в общем-то делает бесполезными любые прогнозы.

На радость любителям буржуазного спокойствия и на беду для тех, кто ожидал появления серьезных социальных причин для молодежного радикализма, конфликта поколений не возникло. Всем нашлось место. В той же Москве официально зарегистрировано всего около 30 тыс. безработных. Можно ли найти хотя бы одну другую столицу-мегаполис с таким низким уровнем безработицы? "Нефтедоллары" косвенным образом создали кучу неплохо оплачиваемых рабочих мест в "сфере услуг", и все новоприбывшие работники рассосались. Раз нет особых проблем в трудоустройстве для молодого человека, значит, нет особых причин для того, чтобы ходить и голосовать на выборах, кричать "Долой тирана, свободу Ходорковскому!", тем более строить баррикады с красными флагами.

Все знают, что рано или поздно "халява" закончится. И крушение нефтяных цен⁴ приведет к "секвестору московского образа жизни", что в первую очередь ударит по сотням тысяч молодых менеджеров, горделиво рассевшихся в евроремонтированных закутках многоофисного капитализма, а вместе с ними полетит в тартарары великолепно и креативно развитая инфраструктура молодежных развлечений.

Но когда именно это произойдет - сейчас не рискнет предсказать никто.

Пока же очевидно другое - в России произошло то, что только пыталось случиться на Западе в 1960-е. Молодежная революция, о необходимости которой так долго говорили все, кому не лень, свершилась. А теперь - дискотека!

И это не метафора. Ибо есть еще одно, быть может, самое важное, хотя и редко обсуждаемое свидетельство победы молодежной революции - так называй клуббинг, или клубная субкультура. Молодежь завоевала или получила в подарок право на собственное "дионисийство", которого в нашем отечестве не было ни у одного из предшествующих поколений.

Модные ночные заведения усилиями их арт-менеджеров, диджеев и самого клубно-позолоченного молодняка, действительно смогли стать местами повышенной толерантности. Местами, в которых каждый получает право вести себя так, как хочет, делать то, что часто называют дурным словом-маскировкой "самовыражаться" (хотя это скорее некое бегство от себя, "нейтрализация себя", нежели презентация "себя подлинного"). И при этом знать, что не будет никакого осуждения и никакой агрессии - не потому, что все вокруг добрые, а потому что всем плевать друг на друга. Это настоящее дионисийство - люди становятся близкими друг другу, не нуждаясь при этом в узнавании друг друга, в знакомстве друг с другом. Их связывают только общие правила жизни танцующего в клубном свете "социального тела".

Конечно, многие из молодых после такого опыта "анонимной толерантности" должны ехать домой куда-нибудь на окраину, где ларьки и опухшие рожи сограждан. Хорошо, что домой они едут рано утром, когда гопники уже

спят, а работяги, спешащие на работу, просто никого не замечают. Однако, как бы там ни было, у молодого человека есть возможность возвращаться вновь в места трансперсонального миролюбия. Обычно право на собственное дионисийство получали только очень богатые люди, и очень часто, скажем мягко, во второй половине жизни. Теперь его обрели молодые, умеренно обеспеченные, а не безумно богатые.

Атмосфера праздничной терпимости очень важна для развития "уравновешенной гармоничной личности". Ни у каких советских мажоров (детей партхозноменклатуры), ни у каких советских продвинутых стилиг, ни у каких советских андеграундных субкультурщиков 1980-х не было таких возможностей. За свое "подпольное дионисийство" они были вынуждены ежеминутно противостоять всему социальному миру разом, что порождало, конечно, симпатичный бунтарский дух, хотя любой психолог скажет, что там, где бунтарство, там и масса комплексов. Впрочем, умолчав, что там, где нет комплексов, там обычно одномерная туповатость. Последнее слово может обидеть новую молодежь, которую, как я написал выше, надо суметь полюбить.

Теперь даже поверхностный взгляд на современную молодежную культуру⁵ замечает, что ее "знаковая система" связана не с каким-то образом жизни, а с определенным образом досуга, то есть проведением свободного времени и режимом получения удовольствий. Индивидуальная и элитная обособленность, к которой всегда стремятся незаурядные натуры, сегодня может быть воплощена в досуге, в ощущении того, что мы - другие, но не потому, что иначе живем, а потому что по-другому проводим свое свободное время, иначе отдыхаем.

Отсюда принципиальной особенностью новейшей культуры становится предельная эстетическая оптимизация существования в отличие от той эстетической драматизации, что была свойственна отечественной рок-культуре советской эпохи. Момент расхождения "последней советской молодежи" с собственными родителями соотносился с экзистенциальными идеалами философской школы киников из далекой античности: вам всем очень хорошо и спокойно живется, так пусть же всем нам будет плохо у вас на глазах.

Момент расхождения "первой несоветской молодежи" с собственным взрослым окружением принципиально иной и более напоминает идеал личностного обособления, сформулированный эпикурейцами: вам всем очень плохо и суетно живется, так пусть же нам будет хорошо у вас на глазах.

Молодежная эстетика "героического страдания" (которая доминировала в 1980-е) сменилась столь же молодежной эстетикой "героической радости".

Как долго это продлится?

В разных обществах и в разные эпохи было принято по-разному градировать возраст человеческой жизни. Возрастные рамки детства, отрочества, юности и т.п. везде понимались по-разному.

Я спросил когда-то у друга-врача: а с точки зрения медицины когда кончается молодость? Он ответил не задумываясь: в двадцать пять лет. Почему? Потому что в двадцать пять лет у человека перестают расти хрящи. То есть "матрица организма" считается окончательно сформированной. Потом растет живот, выпадают волосы, лечится простатит - много чего интересного происходит, но в основе своей организм остается тем же самым.

Вот и хороший тост для молодежных компаний придумался сам собой: выпьем за то, чтобы рост хрящей не прекращался. Вот и задача для медиков сформулирована - продлить рост хрящей.

Примечания:

1. Абсолютно спокойно могу предвидеть, что огромное количество молодых людей, у которых копейки лишней нет в кармане, возмутятся при чтении этого текста. Спокойно, ибо уверен, что большинство из них признает факт того, что в своей бедности они не встречают понимания со стороны сверстников, они кажутся себе и другим "немодными", "несовременными". А ведь так было не всегда. Были времена, когда бедность считалась вполне нормальным явлением среди молодежи.

2. Мысль того же Лимонова о том, что молодежь в России - это самый угнетенный класс, видится мне просто высосанной из пальца.

3. В 1980-е годы в силу разных причин - от уверенности в завтрашнем дне, подаренном Олимпиадой, до "романтических надежд на завтрашний день", подаренных перестройкой и горбачевскими обещаниями "каждой молодой семье отдельную квартиру к 2000 году" (опять же меньше пили из-за борьбы с алкоголизмом), - советские граждане наплодили большое количество отпрысков.

4. После чего мистический "стабилизационный фонд" исчезнет в течение одного дня - на этот прогноз я и сейчас совершенно спокойно решаюсь.

5. Особенно если сравнить клубную культуру с так называемым рок-андеграундом 1970-1880-х годов.

Автор: Сергей Шмидт © Русский журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3642 30.01.2007, 12:26

URL: <https://babr24.com/?ADE=35627> Bytes: 17841 / 17834 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Сергей Шмидт**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)